

ХРУПКИЙ БАЛАНС НЕФТЯНОГО РЫНКА КОМПАНИЯ ВР ПРЕДСТАВИЛА НОВЫЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ВР ENERGY OUTLOOK 2035 (ВР.COM/ENERGYOUTLOOK), В КОТОРОМ ПРОГНОЗИРУЕТ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ДО 2035 ГОДА. ВЛАДИМИР ДРЕБЕНЦОВ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ «ВР РОССИЯ», ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИСТ ВР ПО РОССИИ И СНГ, О ГЛАВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ И МЕСТЕ РОССИЙСКИХ УГЛЕВОДОРОДОВ.

Business Guide: Чем сегодня определяются ценовые тренды на мировом рынке нефти?

Владимир Дребенцов: Начать стоит с событий прошлого года и его отличий от предыдущих лет. В прошлом году мы увидели, как сломалось хрупкое равновесие, существовавшее на нефтяном рынке в течение трех лет — с 2011 по 2013 год. Казалось бы, с начала так называемой арабской весны и роста социальных конфликтов в ряде стран-экспортеров (Ливия, Нигерия, оба Судана, Йемен, Сирия) с рынка стали выпадать значительные объемы нефти. К 2013 году поставки из этих стран сократились примерно на 3 млн баррелей в сутки. Если бы такое снижение ничем не компенсировалось, то цены должны были бы взлететь до небес. Но они лишь незначительно колебались в довольно узком коридоре.

Выпадавшие объемы поставок были компенсированы ростом добычи в Соединенных Штатах, где разработка труднопроницаемых коллекторов привела к революционным изменениям в нефтедобыче. За последние четыре года добыча в США выросла на 4,5 млн баррелей в сутки. Причем каждый год американская нефтедобыча обновляла свои собственные рекорды. В 2014 году Соединенные Штаты увеличили добычу на 1,6 млн баррелей в сутки, что в корне изменило ситуацию, выбив рынок из баланса.

В этой ситуации многие ожидали, что лидер ОПЕК Саудовская Аравия сократит добычу, компенсировав тем самым рост в США. Однако эта страна сохранила прежний уровень добычи. На рынке оказалось до 1,5 млн баррелей в сутки «лишней» нефти. Стоит напомнить, что весной—летом 2012 года была примерно такая же ситуация, когда цена на нефть упала примерно на \$20 за баррель. Тогда Саудовская Аравия в одностороннем порядке, без какого-либо решения ОПЕК сократила добычу с июля по декабрь на 1 млн баррелей в сутки, сбалансировав рынок.

С точки зрения спроса на нефть нынешняя ситуация, к сожалению, хуже, чем хотелось бы добывающим компаниям и государствам-экспортерам, по ряду причин. Темпы роста мировой экономики сейчас ускоряются в развитых странах ОЭСР и замедляются на развивающихся рынках, в частности в Китае. С точки зрения развития нефтяного рынка это не очень хорошо, поскольку в странах ОЭСР нефтепотребление сокращается в течение последних шести лет. Это структурное изменение, происходящее благодаря росту энергоэффективности. То есть экономический рост в развитых странах не приводит к заметному увеличению потребления нефти, как это было раньше. Тогда как в Китае энергоемкая экономика требует много нефти. Новая комбинация факторов свидетельствует о том, что найти баланс будет трудно.

ВГ: Почему цена так стремительно падала?

В.Д.: Современный нефтяной рынок характеризуется низкой эластичностью спроса по цене. Если на нем образуется небольшой недостаток нефти, то цены стремительно растут, если же наоборот — цена быстро падает. С тех пор как ОПЕК в качестве активного действующего лица появилась на мировом рынке в начале 70-х годов прошлого века, цены стали расти. Это был единственный сырьевой рынок, на котором картель оказался эффективным: цены регулировались не обычными экономическими факторами, а действиями ОПЕК.

Однако еще одним следствием стало стремление потребителей заместить дорогую нефть другими энер-

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

гоносителями везде, где только можно. Поэтому доля нефти в мировом энергобалансе постепенно сокращалась. В середине 70-х годов XX века она достигала почти 50% первичных энергоресурсов, используемых в мире. Сейчас она продолжает снижение и, согласно нашему прогнозу, к 2035 году уменьшится до 26–27%. Транспорт остался единственным сектором, в котором нефть доминирует. Что и приводит к низкой эластичности спроса по цене: если у вас нехватка нефти и вам нечем ее заменить, то вы готовы платить за нее высокую цену. В случае же избытка она никому не нужна: больше бензина вы в свой бак не зальете. Вы, конечно, можете ездить чаще и на большие расстояния, но это не может кардинально изменить ситуацию.

Упрощенная арифметика нефтяного рынка в прошлом году выглядит следующим образом: мировой спрос на нефть в 2014 году вырос на 700 тыс. баррелей в сутки, а предложение — на 2,2 млн баррелей в сутки. Результат — появление на рынке избыточных объемов. Потребители уже заполнили нефтью почти все хранилища на суше. В США достигнут рекордный уровень коммерческих запасов за последние 30 лет.

Для обеспечения рыночного баланса нужно, чтобы в текущем году соотношение прироста спроса и предложения компенсировало дисбаланс прошлого года. Из-за низких цен на нефть многие ожидают, в том числе мы, что в нынешнем году темпы роста спроса вырастут и потребление увеличится примерно на 1,5 млн баррелей. Но это означает, что мировая добыча нефти вообще не должна расти, иначе дисбаланс сохранится. В то же время прогнозы говорят о другом: за пределами ОПЕК производство нефти в текущем году может вырасти на 800 тыс. баррелей в сутки.

ВГ: Можно ли ожидать повышения нефтяных цен в краткосрочной перспективе?

В.Д.: Фундаментальных причин для этого пока нет: если картель будет и дальше бездействовать, то нефтяной рынок продолжит поиск равновесия, что обещает более высокую волатильность цен. Стоимость нефти может даже во время опуститься ниже \$40 за баррель.

Да, в начале 2015 года цены на рынке немного выросли. Но этот рост был основан главным образом на ожиданиях. В частности, на оценках числа работающих буровых установок в США. Многие считали, что на фоне низких цен добыча в США начнет быстро сокращаться. По данным Baker Hughes, число использовавшихся в нефтедобыче буровых установок достигло пика в октябре 2014 года — 1610 установок. К концу марта 2015 года их осталось 815. И многие решили, что это уже означает падение добычи. Однако этого пока не произошло. По данным на февраль, добыча нефти в США все еще была на 1,5 млн баррелей в сутки выше, чем годом раньше. То есть можно лишь говорить о замедлении темпов роста.

В этой связи нельзя недооценивать роль технологического фактора. Американская сланцевая революция основана на развитии технологий, которое поражает воображение. Сейчас выводятся из эксплуатации старые буровые установки (до 85% из общего сокращения). Главным образом это установки для традиционного вертикального, а не горизонтального бурения, которое используется при освоении сланцевых запасов: к концу марта число станков для вертикального бурения сократилось за год на 63%, тогда как для горизонтального — на 36%.

Однако главное заключается в том, что за последние три года число скважин, пробуренных одним станком, выросло на 50%. Если оценить ситуацию на самых известных сланцевых месторождениях Игл-Форд и Баккен, то добыча нефти, приходящаяся на один станок, увеличилась в два с половиной и два раза соответственно (140% и 100%). То есть число буровых установок сокращается, а добыча растет. Кроме того, динамика вывода из эксплуатации буровых установок в США замедлилась. В первые недели 2015 года этот показатель составлял 50–90 установок в неделю, а в последнюю неделю марта — только 12. Кроме того, на нефтяном рынке цена является двигателем себестоимости (а не наоборот). На фоне низкой стоимости нефти сервисные компании столкнулись с сокращением спроса на свои услуги, среди них стала нарастать конкуренция. Так, в Соединенных Штатах с резким ростом парка неиспользуемых буровых установок снижается стоимость буровых услуг и, соответственно, себестоимость добычи нефти. Следует также отметить, что распространением явлением в США стали незавершенные скважины, то есть скважина бурится, а гидроразрыв не производится. В результате американские компании достаточно быстро смогут ввести их в эксплуатацию, когда это станет выгодно.

Вопреки мнению о том, что сложившееся положение является заговором против добывающих стран, мы полагаем, что это случайное совпадение. Игра на мировом нефтяном рынке слишком сложная. В 80-е годы прошлого века ОПЕК, уронив цены, задержала освоение нефтяных песков Канады на 20 лет. Но американская сланцевая нефть совсем другая история. Главное отличие состоит в том, что среднее время бурения горизонтальной скважины составляет сегодня примерно три-четыре недели. То есть даже если Саудовская Аравия добьется поддержанием низких цен сокращения добычи в США, то при последующем росте цен сланцевая нефть вернется на рынок в течение месяца. Борьбаться таким образом со сланцевой нефтью сложно. Ресурсная база позволяет Соединенным Штатам наращивать добычу нефти до середины 2020 годов, а возможно, и дольше, при условии что удастся увеличить

коэффициент извлечения нефти, который сейчас составляет на сланцевых месторождениях 3–4%.

ВГ: Возможно ли повторение американской сланцевой революции в других странах, обладающих такими запасами?

В.Д.: Мы не ожидаем повторения сланцевой революции в других странах в ближайшие годы. Только в США сложилась такая удачная комбинация — наличие ресурсов, развитой нефтесервисной промышленности и инфраструктуры, а также принципиально отличающихся от других стран прав собственности на недра. Только в США собственник земли является правообладателем скрытых в ее недрах ресурсов. Ни в Европе, ни в других регионах со сланцевыми запасами такого нет: ресурсы принадлежат государству. И собственник земли, в отличие от Соединенных Штатов, борется со всеми, кто хочет вести буровые работы на его земле. В Америке же собственник земли становится совладельцем разрабатываемых запасов, то есть у него совсем другая мотивация. Доступность финансовых ресурсов и благоприятная фискальная система также способствовали успеху сланцевой революции в США. Ни в одном другом регионе мира мы пока не можем прогнозировать такие взрывные темпы роста добычи.

ВГ: Какова роль ОПЕК в современной ситуации?

В.Д.: Картель по-прежнему играет определяющую роль. Саудовская Аравия решением о сокращении добычи нефти может переломить ситуацию. Необходимо отметить, что в стране очень непростое положение с государственным бюджетом, который уже второй год испытывает дефицит. В прошлом году его балансировка была возможна при \$98 за баррель, в текущем — при \$104. Сокращать госбюджет саудовцам очень сложно: выросшие после «арабской весны» социальные расходы огромны. До 2011 года бюджет был сбалансированным при \$30–40 за баррель.

Да, Saudi Aramco может добывать нефть при низких ценах на мировом рынке. Себестоимость добычи на большинстве месторождений в стране колеблется от \$3 до \$10 за баррель. Однако бюджету страны это не поможет: при ценах \$60 за баррель ресурсы Государственного нефтяного фонда Саудовской Аравии могут закончиться через два года, а года через четыре опустеют золотовалютные запасы страны. Финансировать дефицит бюджета можно будет только за счет внешних заимствований, а, как мы помним на примере России в 1998 году, стране перестают давать деньги, как только ее доходы опускаются ниже уровня, необходимого для обслуживания долга. Казалось бы, Саудовской Аравии было бы естественнее сократить добычу, обеспечив рост цен, чем жить в ситуации низких цен. Однако страна избрала другую стратегию.

В целом за последние годы производство нефти внутри ОПЕК заметно сократилось. Только в Ливии в январе текущего года падение добычи составляло 1,2 млн баррелей в сутки. Тем не менее, по нашим прогнозам, к середине следующего десятилетия картель, пострадавший от американской сланцевой революции, сможет восстановить свои позиции на нефтяном рынке и нарастить объемы поставок.

ВГ: Кто же сможет добывать нефть при существующих ценах?

В.Д.: Если ОПЕК ничего не будет делать, с рынка рано или поздно уйдут объемы, добываемые в рамках дорогостоящих проектов. Сейчас помимо ряда сланцевых проектов и разработки нефтяных песков под удар поставлены глубоководные проекты. Согласно нашим